

НИНА МАКСИМОВНА ЕЛКИНА (Москва)

Р. БОШКОВИЧ И ВОПРОСЫ КОМПАРАТИВНОЙ СЛАВИСТИКИ

Характерной чертой Р. Бошкови́ча как учёного является поразительная широта его лингвистических интересов и глубина проникновения в решение наиболее сложных вопросов, касающихся различных аспектов в изучении языков, в первую очередь — славянских. Однако всё разнообразие интересовавших его научных областей по существу сосредоточилось вокруг основного стержня его исследований — сравнительно-исторического изучения славянских языков. Следует сразу же подчеркнуть, что своими оригинальными работами Р. Бошкови́ч внёс значительный вклад в развитие славянского языкознания.

Задачей данной статьи является не анализ многочисленных работ одного из крупнейших югославских лингвистов, а стремление показать на примере разбора одной из его работ логику его аргументации, позволяющую сделать выводы, покоряющие своей ясностью и весомостью. Для этого остановлюсь на его труде, вышедшем недавно в переводе на русский язык, — „Основах сравнительной грамматики славянских языков“, причём остановлюсь только на его I-ой части — „Фонетике“. Что касается II-ой части данного труда, представляющей собой докторскую диссертацию Р. Бошкови́ча и посвящённой развитию суффиксов в южнославянской языковой группе, то в печати уже неоднократно давались ей высокие оценки и отмечалось, что в этом исследовании её автор, не ограничив себя простым описанием словообразовательных средств и остановив своё внимание на различных семантических соотношениях в именной суффиксальной системе, впервые самым оригинальным способом поставил и решил вопрос, связанный с внутренней стороной развития языка, показав историческую по-

следовательность этой системы. В самой постановке проблемы он продемонстрировал огромную эрудицию, богатство идей и оригинальность концепции, что позволило сдвинуть с места многие вопросы в одной из наименее разработанных областей сравнительной прагматики славянских языков — словообразовании.

„Основы“ несомненно свидетельствуют о том, что их автор обладал талантом диахронического и синхронного освещения различных языковых проблем. При некоторой традиционности подачи материала, данного в I-ой части „Основ“, необходимо отметить крайнюю доступность, чёткость и ясность изложения теоретических положений. И это объясняется не только тем, что соответствующий раздел „Основ“ представляет собой курс лекций, которые проф. Р. Бошкович читал студентам филологического факультета Белградского университета, но скорее тем, что особенностью языка самого профессора является точность и лаконичность в изложении отдельных языковых фактов и различных эволюционных процессов, что, с одной стороны, привлекает и доставляет огромное удовольствие, а с другой, вызывает большие трудности при переводе.

Крайне важно, что автор „Основ“ при рассмотрении различных проблем почти всегда прибегает к изложению точек зрения различных исследователей, к рассмотрению приводимых ими аргументов, чем невольно подчёркивает дискуссионность и нерешённость этих проблем. Вступая в полемику с различными исследователями, автор „Основ“ тем самым вносит свой вклад в дальнейшее развитие соответствующих вопросов сравнительной прагматики славянских языков. При этом он никогда не навязывает своей точки зрения, но очень тактично и деликатно высказывает её или же она невольно становится понятной при изложении им соответствующего материала, особенно после критического разбора взглядов различных исследователей. Так, например, остановившись на взглядах ряда учёных (в частности, К. Бругмана, А. Мейе, В. Поржезинского, И. Эндзелина, Я. Розвадовского, К. Метьюса, Дж. Бонфанте, А. Зенна, К. Горалека, А. Вайана) по вопросу балто-славянской общности, Р. Бошкович только после этого высказывает свою точку зрения, подчёркивая при этом, что, по его мнению, эпоха балто-славянской общности не была длительной, но что „о месте и времени балто-славянской общности пока можно только предполагать“.

Описание фонетической системы славянских языков автор „Основ“ предваряет небольшим введением. Само построение введения, включающего в себя разделы, дающие представления об индоевропейских языках, балто-славянской общности, праславянском языке, балтийских языках, восточно-западно- и южнославянской языковых общностях, сразу же вводит

любого, знакомящегося с „Основами сравнительной грамматики славянских языков“, в курс дела. В последних трёх разделах Р. Бошкович заостряет внимание на чертах, позволяющих говорить об определённой языковой общности языков, которые принято объединять в три славянские языковые группы. Особое внимание при этом он уделяет вопросу, связанному с южнославянской языковой общностью, существование которой для него не вызывает никакого сомнения и в подтверждение чего им приводится целый ряд черт из области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и суффиксального словообразования. Остановившись на перечне основных черт, характеризующих южнославянскую языковую общность, Р. Бошкович не упускает случая отметить, что хронологически указанные черты не являются единичными и представляют собой или южнославянские инновации, или отражают южнославянские изоглоссы.

При объяснении многих праславянских явлений автор „Основ“ использует иллюстративный материал различных славянских языков, давая тем самым понять, что, несмотря на диалектное дробление праславянского языка, последний в языковом отношении представлял собой единство, рефлекс которого при формировании фонетической системы были лишь унаследованы отдельными славянскими языками. Несомненной заслугой автора „Основ“ является то, что он, в отличие от многих авторов сравнительных грамматик славянских языков, включил в них большое количество нового и интересного иллюстративного материала из всех славянских языков и их диалектов, особенно из словенского и своего родного сербохорватского языков. Привлекая этот богатый иллюстративный материал, он тем самым старался наглядно показать и доказать, что то, что исчезает в одном языке, может сохраниться в другом, а в целом языковая семья, которой являются все славянские языки, может дать очень отчётливое представление о всех звеньях языкового развития, т.к. даёт возможность более наглядно представить в каком направлении шло развитие тех или иных фонетических процессов на славянской почве. Поэтому использование сравнительного метода при изучении языков непосредственно связано с самой спецификой развития родственных языков.

Не ставя своей задачей изложение взглядов других исследователей по вопросам, связанным с развитием фонетической системы славянских языков, и полагая, что каждый желающий может познаться с ними, прочитав соответствующие работы этих исследователей, а также учитывая, что сам автор „Основ“, полемизируя с этими исследователями, как уже отмечалось, почти всегда излагает их точки зрения и приводимые ими аргументы, я позволю себе остановиться только на тех разделах 1-ой части „Основ“, которые, как мне кажется,

вносят какие-то новые толкования в объяснение отдельных фонетических процессов, имевших место в процессе развития славянских языков.

Следует отметить, что при рассмотрении ряда фонетических процессов в славянских языках автор „Основ“ прямо говорит, что они представляют собой „особую и трудную проблему как для сравнительной грамматики славянских языков вообще“, так и для науки о каком-то конкретном славянском языке, что не даёт возможности считать её решённой (см., например, материал, связанный с изменением сильных редуцированных в словацком языке).

Много внимания в своём труде автор „Основ“ уделяет развитию носовых гласных в праславянском языке. Поставив три основных вопроса: „1). Почему и каким образом возникли праславянские носовые гласные?, 2). Почему в праславянском языке не сохранились так называемые высокие и низкие носовые гласные *i*, *u*, *a*, которые имеются, например, в литовском языке? и 3). Были ли праславянские носовые гласные чистыми носовыми звуками или они были дифтонгами?“, он, полемизируя с другими исследователями (в частности, с Нахтигалом, Трубецким и Вайаном), высказывает свою точку зрения, которая кажется довольно убедительной. Так, отвечая на 1-ый вопрос, Р. Бошкович отмечает, что при развитии сочетания типа *en* + согласный *v* сонанта *n* надблюдалось прежде всего разделение артикуляции на два компонента: „на носовой компонент, который присоединялся к предшествующему гласному, и неносовой, ротовой компонент, сохранившийся в самостоятельной артикуляции“. Это разделение, по мнению Р. Бошковича, происходило ещё до начала действия в праславянском языке закона открытого слога. Позднее, когда начал действовать закон открытого слога, „неносовой компонент был присоединён к последующему согласному. Так возникло сочетание *nt*, неудобное для произношения, в составе которого *n* редуцировался, утратился“, что схематически он передаёт следующим образом: **sven-tos* > **svēntos* > **svēntos* > **svētos* > *světъ*.

Не лишён интереса ответ, который дан автором „Основ“ на поставленный им второй вопрос, в котором он связывает характер изменения дифтонгического сочетания с носовым сонантом *n* с качеством артикуляции последнего — ротовой или назальной. По его мнению, в середине слова перевес был на стороне второй артикуляции, в связи с чем возникавший „*i*“, следуя за назальной артикуляцией, перешёл в *e*. В конце же слова преимущество оказывалось за первой артикуляцией. *i* и *u*, следуя за ротовой артикуляцией, перешли в *i* и *u* > *y*“. Кроме того, как отмечает автор „Основ“, в праславянском языке имелись условия для возникновения на месте конечного сочетания *ān* носового гласного *a*, переходившего позднее в *o*; это дало

ему основания полагать, что праславянский гласный \bar{a} был первоначально звуком высокой артикуляции, что в свою очередь способствовало лёгкому переходу более высокого \bar{a} в более низкий \bar{e} .

Возникновение носовых гласных \bar{e} и \bar{a} на месте дифтонгических сочетаний yn , $\bar{y}n$ автор „Основ“ связывает с колеблющейся артикуляцией праславянских редуцированных гласных: „артикуляция звука \bar{y} колебалась между i и a , а артикуляция звука \bar{y} колебалась между u и a “. Отсюда Р. Бошкович делает вывод, что возникавшие при монофтонгизации гласные, сохраняя назальность, довольно легко переходили в носовые гласные среднего ряда \bar{e} и \bar{a} .

При ответе на третий вопрос автор „Основ“, полемизируя с Трубецким и Вайаном, отрицательно высказывается по поводу дифтонгической природы праславянских носовых гласных.

Только рассмотрев все вопросы, связанные с существованием носовых гласных в праславянском языке в поздней стадии его развития, Р. Бошкович переходит к изложению материала, посвящённого развитию носовых гласных и их рефлексов в отдельных славянских языках. Учитывая современные рефлексы, представленные на месте носовых гласных, он приходит к выводу, что для носовых гласных на всей территории праславянского языка не была характерна единая артикуляция, в одних диалектах эти гласные были более открытыми, в других же, наоборот, более закрытыми.

По поводу деназализации носовых гласных автор „Основ“ отмечает, что сам процесс деназализации обоих гласных не являлся одновременным не только во всех отдельных славянских языках, но даже в отдельных диалектах одного и того же языка. Выделив словенский язык в качестве единственного языка, пережившего прямую деназализацию, Р. Бошкович подробно рассматривает хронологию и характер изменения носовых гласных с учётом их фонетической позиции в слове и количественной стороны в каждом из славянских языков и их диалектов. Не вызывает сомнения, что этот материал, очень компактно и доходчиво изложенный, очень интересен и показателен с точки зрения методики сравнительно-исторического языкознания.

Привлекает внимание раздел, в котором Р. Бошкович излагает материал, связанный с характером произношения гласного y . Рассмотрев аргументы сторонников дифтонгического произношения праславянского гласного y (Томсона, Ляпунова, Милевского, Вайана), он последовательно и убедительно опровергает каждый из них и приходит к выводу, что: „а) это был звук не единой, колеблющейся артикуляции, с разными началом и окончанием, но настоящим дифтонгом он наверняка не был и б) на всей территории праславянского языка не было

единого произношения гласного *у* и в процессе развития праславянского языка". Только после этого утверждения Р. Бошковиц находит возможным рассмотреть развитие и рефлексy гласного *у* в славянских языках.

Не меньший интерес представляет раздел, где излагается материал о редуцированных гласных *ъ* и *ь* (по терминологии Р. Бошковица — „полугласные“). И здесь он не просто останавливается на их происхождении в праславянском языке, а много внимания уделяет их теоретическому обоснованию, в частности, качественной и количественной редукации праславянских гласных *й* и *ї*. По его мнению, „праславянские полугласные в известной степени соответствуют индоевропейским редуциям кратких гласных не только по своей звуковой природе, но и потому, что связаны с ними исторической преемственностью“. Не обошёл он своим вниманием и вопрос, поднимавшийся некоторыми исследователями (в частности, Розвадовским) о том, сколько редуцированных — один или два — было представлено в праславянском языке. Рассмотрев точку зрения Розвадовского, Р. Бошковиц со всей определённоcтью заявляет, что приводимые Розвадовским доказательства мало убедительны, и, следовательно, нет оснований решать вопрос в пользу только одного полугласного, связывая его качество с палатальностью или веларностью предшествовавшего ему согласного, тем более, что доказательство Розвадовского базируется лишь на одном единственном слове — *dъska* < греч. *disk* с кратким гласным *i* в корне.

Рассматривая судьбу вторичных слоговых плавных *ꙗ* и *ѣ* на материале конкретных славянских языков, Р. Бошковиц вступает в полемику с Шахматовым (считавшим, что сочетания *r + ъ*, *r + ь*, *l + ъ* и *l + ь* перед гласным полного образования ещё в праславянском языке дали (*rъ*, *rь*, *lъ*, *lь*) и, не соглашаясь с приводимыми тем аргументами, отмечает, что „вторичные слоговые плавные *ꙗ* и *ѣ* — в южно- и восточнославянских языках, а также из западнославянских языков — в чешском и словацком — могли возникнуть только в XI веке, после утраты полугласных в слабой позиции. Эти звуки, т.е. вторичные слоговые плавные *ꙗ* и *ѣ* могли сохраниться в одних славянских языках (в южнославянских, а также в чешском и словацком), а в других (в восточнославянских) они могли перейти в специальные звуковые сочетания, выделив после себя звук *э*“. Чтобы сделать более ясной историю этих звуков, Р. Бошковиц считает необходимым рассмотреть судьбу слоговых плавных (как исконных, так и вторичных) в отдельных славянских языках, включая и диалекты, по всем трём славянским языковым группам. Иллюстрируя свои положения свежим, не использовавшимся ранее материалом, Р. Бошковиц старается привлечь здесь внимание к объяснениям, которые он считает

необходимым дать в связи с изменением слоговых плавных в процессе развития польского и лужицкого языков.

Интересны наблюдения и теоретические обоснования, приводимые им при объяснении изменения дифтонгических сочетаний с сонатами *r* и *l* и, в частности, вывод о том, что рефлекс *-ar-* в лехитской языковой группе является более старым, чем рефлекс *-ro-*.

Следуя иногда при объяснении отдельных фонетических явлений за Беличем, Р. Бошкович вместе с тем не всегда придерживается его точки зрения и противопоставляет в ряде случаев его взгляду своё мнение. Так, например, Р. Бошкович, допуская, что качество согласных, возникавших на месте задненёбных в результате II-ой и III-ей палатализаций, не было полностью идентичным, в то же самое время не считает убедительным приводимый Беличем довод, что согласные, возникавшие на месте задненёбных в результате III-ей палатализации, были более мягкими „лишь на основании сохранения „ять“ при второй палатализации и переходе $\check{e} > i$ при третьей палатализации“, ибо, как подчёркивает Р. Бошкович, оба гласных, т.е. и \check{e} и *i*, были гласными передней зоны образования.

Заслуживает внимания и предложенное автором „Основ“ объяснение отсутствия палатализации сочетаний *kv* и *gv* в западнославянских языках. По его мнению, в диалектах праславянского языка, легших в основу западнославянских языков, довольно рано сонант *u* перешёл в лабиодентальный согласный *v*, что препятствовало воздействию гласного \check{e} на предшествовавший ему задненёбный согласный. Другое положение складывалось в тех диалектах, которые легли в основу восточно- и южнославянских языков. Там, по мнению Р. Бошковича, сонант *u* сохранял свой билабиальный характер, что создавало благоприятные условия для воздействия через него гласного \check{e} на предшествовавший тому согласный.

Что касается изменения праславянских сочетаний *pj*, *bj*, *tj*, *vj*, то, по мнению Р. Бошковича, согласный *j* в позиции после палатализованных губных переходил в мягкий согласный *l'*, ибо этот согласный был сходен с *j* по акустическому восприятию. Это положение автор „Основ“ подтверждает соответствующими примерами из славянских языков, отмечая при этом, что „переход $l' > j$, и, наоборот, $j > l'$ представляет собой частое явление в истории славянских языков“.

В отношении же различных рефлексов, отражённых в славянских языках на месте исходных праславянских сочетаний „губные согласные + *j*“ в суффиксальных слогах слов, Р. Бошкович, изложив точки зрения представителей, с одной стороны, русской лингвистической школы, полагавших, что *l'*-эпентетизм во всех диалектах праславянского языка развился только в начальном корневом слоге, а в конечном слоге — только в

тех праславянских диалектах, которые легли в основу восточно- и южнославянских языков, и, с другой стороны, западнославянских лингвистов (Розвадовского, Гуйера, Лер-Славинского), поддерживает концепцию последних, доказывавших, что в западнославянских языках первоначально *l'*-эпентетикум употреблялся в слове во всех позициях и только позднее подвергся утрате в суффиксальных слогах. При этом он обращает внимание на два теоретических момента, говорящих в пользу концепции западнославянских лингвистов, а именно: 1. если принять точку зрения русской лингвистической школы, т.е. отталкиваясь от положения, что в конечных слогах слова в сочетаниях типа *рj* первоначально не развивалось сочетаний типа *рl'*, то тогда следовало бы доказать, что качество праславянского согласного *j* в корневом и суффиксальном слогах слова не было одинаковым; и 2. необходимо учитывать, что „*l'*-эпентетикум в конце слова представлял собой *l'*-флексии и деривации“. Именно поэтому, полагает Р. Бошкович, утрата *l'*-эпентетикум в данном случае могла быть обусловлена морфологизацией звуковых явлений, иррававших на славянской почве важную роль во флексии. Об этом несомненно свидетельствуют, по его мнению, и более поздние изменения, связанные с утратой *l'*-эпентетикума в конечных слогах слова в болгарском и македонском языках, некоторые отклонения, встречающиеся в восточнославянских языках, и употребление сочетаний типа *рj* вместо сочетаний типа *рl'* в отдельных говорах словенского юго-запада и в черногорских говорах сербохорватского языка. Наряду с этим, подчёркивает он, является весьма существенным то, что примеры с сочетаниями, *рl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'* в конечных слогах зафиксированы и данными западнославянских языков, в частности, такие примеры встречаются в польском, кашубском и лужицких языках. Следовательно, на основании данных современных славянских языков Р. Бошкович старался ставить и решать проблемы исторического процесса, имевшего место в период развития славянских языков.

Как уже отмечалось, 1-ая часть „Основ сравнительной грамматики славянских языков“ представляет собой курс лекций, прочитанных проф. Р. Бошковичем в своё время студентам, который требует, как известно, краткости и ясности в изложении материала, который поможет студентам получить общую научно-теоретическую подготовку. Однако, как показывает всё изложенное выше, это не помешало Р. Бошковичу рассмотреть в нём целый ряд принципиальных вопросов, связанных с проблемами сравнительного славянского языкознания.

В своих „Основах“ он попытался воссоздать детальную картину исторического развития и становления фонетической системы в славянских языках, проследив в очень лёгкой и доступной форме на широком сравнительном фоне все основные

процессы по славянским языкам. В своих реконструкциях он не довольствовался только восстановлением типа реконструируемых звуков, но определял их детально, во всех их разновидностях. Всё это лишний раз даёт возможность только на примере одного труда Р. Бошковића увидеть и оценить тот вклад, который он вносил в разработку сравнительной грамматики славянских языков.

Нина Максимовна ЈОЛКИНА

РАДОСАВ БОШКОВИЋ И ПИТАЊА КОМПАРАТИВНЕ СЛАВИСТИКЕ

Резиме

При свој разноврсности и ширини лингвистичких интересовања, дубини проницања у решавање најсложенијих питања везаних за различите аспекте изучавања језика — стожер научних истраживања Р. Бошковића била су питања компаративно-историјског проучавања словенских језика.

У овоме раду аутор на материјалу само I дела „Основа упоредне граматике словенских језика (Фонетика)“ указује на значај радова Радосава Бошковића у области славистике, као и на удео који је проф. Бошковић својим погледима унео у проучавање упоредне граматике словенских језика. Тога ради, из назначенога дела одабрани су они одељци, који су у том погледу најкарактеристичнији. С тим циљем пажња се усмерава на погледе Р. Бошковића, које је он, полемишући с другим истраживачима, изнео поводом назала у словенским језицима; о карактеру изговора гласа у („јери“); о пореклу и квантитету полаугласника на словенском терену; о судбини ликвида у вокалској улози; о специфичности промена дифтоншких група са сонатима *r* и *l*; о квалитету сугласника насталих II и III палатализацијом; о узроцима непалатализовања група *kv* и *gv* у западнословенским језицима; о карактеру промена група уснени сугласник + *j* и о узроцима одсуства таквих промена у суфиксалним слоговима у западнословенским језицима.

